

Глава 11: Наказание как предупреждение

Ли Сяо Ран не был слишком стар. Он носил официальную шляпу желтого цвета, а собранные в высокий хвост волосы были черны. Широкий лоб, длинные кустистые брови, пара суровых глядящих глаз и слегка сжатый рот придавали мужчине чрезвычайно серьезный вид.

Ли Вэй Ян редко видела его смеющимся в расслабленной манере. По крайней мере, она никогда не видела его смеющимся вместе с ней.

Девушка медленно опустила голову, скрывая нахлынувшие эмоции. Сколько лет прошло с тех пор, как она в последний раз слышала голос Ли Сяо Рана?

В этот момент прозвучал тревожный голос Да Фурен:

- Чжан Лэ, что с тобой произошло?

Притянув дочь ближе к себе, она тщательно осмотрела ее с головы до ног, боясь, что с ней что-то не так. Глаза женщины не скрывали беспокойства.

Ли Чжан Лэ выглядела жалко, ее глаза покраснели, но она все же сдержала слезы. Вцепившись продрогшими пальцами в одежду Цзян-ши, она пробормотала:

- Мама, так холодно.

Да Фурен поспешно сняла свою мантию и обернула ее вокруг дочери. Держа ее за руки, она сказала:

- Ай-яй, у тебя такие холодные руки. Что случилось?

Она огляделась вокруг и ее острый взгляд остановился на Ли Вэй Ян.

Ли Сяо Ран нахмурился. Его глаза и голос наполняли холод. Он был олицетворением непоколебимости и проницательности, казалось, знавшим все о произошедшей недавно ситуации.

- Вэй Ян? Ты только вернулась, а уже приносишь неудобства семье?

Выражение лица каждого находившегося здесь поменялось, когда они посмотрели на Ли Вэй Ян. В их глазах она больше была не Сан Сяоце, а чужаком. Эта девушка только вернулась в поместье и уже впала в немилость Лаой (главы семьи). С этого момента ее спокойная жизнь

закончится.

Побледневшая Ли Чан Си, быстро успокоилась, поняв, что Да Фурен нацелила свой гнев на Вэй Ян.

С другой стороны, Ли Чан Сяо, обладавшая мягкой и доброй душой, хотела встать на защиту третьей сестры, но Ли Чан Си резко ущипнула ее. Ее глаза были полны счастья от вида чужого несчастья, обратившегося в сторону Вэй Ян. Затем она посмотрела на грязное платье Ли Чжан Лэ, подмигнула Ли Чан Сяо и жестом показала ей хранить молчание.

Развернувшаяся сцена вызывала трепет в ее сердце и она очень хотела увидеть, как Да Фурен накажет старшую сестру.

Внутренне Вэй Ян рассмеялась. Раньше было также. В их глазах она была хуже грязи под ногами. Как глупо было слепо бросаться в их объятия, как будто они действительно были ее семьей! Так смешно и так жалко. Она не чувствовала боли и страданий, столкнувшись с этими людьми снова. Лишь решимость победить. И пора начать это делать, потому что теперь она никого не боялась. Она была словно непоколебимый валун и теперь любой, мнящий о себе слишком много, разобьется вдребезги, если осмелится встать у нее на пути.

Девушка посмотрела на Ли Сяо Рана. Нежная улыбка появилась на ее лице и она медленно поклонилась.

- Отец, сегодня первый день как я вернулась в поместье и уже успела создать проблемы для Да-джи. Я глубоко раскаиваюсь. Не говоря уже о том, что она даже помогла мне,

Полным благодарности взглядом она посмотрела на Ли Чжан Лэ.

- Все говорят, что Да-джи словно фея. Я только вернулась, но она уже окружила меня добротой и заботой. Она в сто раз добрее и сострадательнее, по сравнению с тем, что говорили вокруг. Но...

Она резко сменила направление разговора, обратив внимание на Чан Си.

- У мэй-мэй, ты была так неосторожна. Если бы ты не наткнулась на меня, Да-джи не упала в пруд, пытаясь помочь мне. Почему ты не посмотрела куда идешь?

Ли Чан Си охватил ужас. Она думала, что никто не осмелится возразить отцу и Да Фурен. К ее удивлению, третья сестра имела острый и хитрый язычок, достаточно бесстыжий, чтобы постоять за свою хозяйку.

У Сяоцзе [пятая мисс] покраснела и защищаясь, закричала:

- Фуцинь, муцинь [отец, мама], я никогда бы так не поступила! Очевидно же, что она... Нет, Сан-джи упала сама и потащила за собой Да-джи! Все это видели!

Ли Вэй Ян не боялась обвинений младшей сестры. Яркое полуденное солнце отразилось в ее ярких наполнившихся удивлением глазах.

- У-мей, как ты можешь говорить такое? Отец, если Вы не доверяете моим словам, просто спросите Да-джи. Она самый лучший человек среди нас. Да-джи не будет предвзятой только потому, что близка с У-мей, а я новый человек в поместье, так ведь?

Ли Чжан Лэ вздрогнула. Она не ожидала, что Ли Вэй Ян осыплет ее столькими комплиментами. Если она ответит в пользу Ли Чан Си, то окажется, что она несправедливо поступила с Сан-мей. Даже если отец поверит ей, то у него все равно останутся какие-то подозрения. После недолгого размышления на ее лице появилась легкая досада, когда она сказала Ли Чан Си:

- Верно, У-мей. Ты была неосторожна. Как ты позволила Вэй Ян упасть за перила? Она бы разбила лоб о камни, если не моя помощь. Красота Сан-мей была бы разрушена! Не удивительно, что так получилось.

В глазах Вэй Ян промелькнуло холодное удовлетворение. Она раскусила характер Ли Чжан Лэ. Для нее на первом месте всегда стоял ее образ доброго и сострадательного человека. Не выглядела бы она дурой, если сказала, что третья сестра сама потянула ее вниз? С другой стороны, сказав, что именно она спасла Вэй Ян, история заиграла совсем другими красками. Несмотря на то, что она выросла с Ли Чан Си, в мгновение ока пятая сестра стала лишь ступенькой в лестнице ее репутации хорошей девушки.

Выслушав объяснение, Ли Сяо Ран пристально посмотрел на дочь.

- Это правда?

Заколебавшись всего на мгновение, девушка быстро кивнула. Она обратилась к Вэй Ян:

- Сан-мей только вернулась, и уже произошел такой курьез. Как твоя старшая сестра, как я могу стоять в стороне и просто смотреть?

Ли Сяо Ран поверил ей в тот же момент, когда она начала говорить. Несмотря на все беспокойства, он любил ее до безумия.

Увидев яркую улыбку на лице отца, Ли Вэй Ян опустила голову, скрывая выражение своих глаз. Уголков рта коснулась холодная улыбка. "Отец, очень скоро ты увидишь, какие несчастья принесет твоя ангельская дочь! Она заплатит за свое лицемерие!"

Да Фурен тяжело посмотрела на Ли Чан Си.

- Чан Си, чему я тебя учила? Где твои манеры? Мало того, что ты чуть не причинила непоправимый вред Сан-цзе, из-за тебя Да-цзе вымокла в грязной воде. Отныне ты должна стоять на коленях в зале предков в течение трех дней! Ты не можешь встать без моего разрешения!

Улыбка Ли Чжан Лэ была такой же теплой, как весенний бриз.

- Мама, упрямство мей-мей говорит о ее юности. Сан-мей будет чувствовать себя неловко, если наказание окажется слишком тяжелым.

С усмешкой она повернулась к Вэй Ян. Солнце сияло на лице первой мисс, освещая ее неземную красоту.

- Не так ли, Сан-мей?

Ли Вэй Ян робко улыбнулась, но в ее глазах бушевал огонь.

- Ты права. Это все моя вина. У-мей наказана, а платье Да-джи испорчено из-за меня!

В знак примирения она протянула руку Чан Си. Возмущенная Чан Си отбросила от себя ее руку. Испугавшись, Вэй Ян сделала два шага назад. Красивые глаза Ли Чжан Лэ мгновенно потемнели. Как жаль, что железо не может стать сталью. Чан Си не оправдала ее ожиданий. Прислушавшись к ее словам, мать быпустила ситуацию на самотек, но похоже, что так не получится... Гнев, застилавший глаза Чан Си, исчез, сменившись ужасом, когда она поняла, что совершила ошибку. Как и ожидалось, Ли Сяо Ран пришел в ярость.

- У тебя нет чувства приличия! Посмотри на себя! Три дня? Ты наказана на один месяц, и должна будешь переписать текст «Послушания женщины» сто раз, прежде чем тебя смогут освободить!

Затем он развернулся и, не оглядываясь, ушел.

Ужаснувшись тяжестью наказания, Да Фурен побежала за мужем.

- Лаой, лаой, не сердись...

После того, как они ушли, Ли Чанг Си покраснела от гнева.

- Ли Вэй Ян, какая же ты подлая!

- Подлая? Если бы ты не начала все это, ничего бы не произошло

Ли Вэй Ян стояла на своем. Тем временем Ли Чан Си окликнула четвертая мисс - Ли Чан Сяо.

- Достаточно. Ты и так нас всех перепугала!

Вэй Ян усмехнулась, ее глаза потемнели, словно в них поселился мрак, заставляя Ли Чан Си почувствовать, как будто ее ударили острым холодным ножом. Однако это длилось всего несколько секунд. В мгновение ока глаза Ли Вэй Ян снова стали чистыми и невинными. Ничего другого в них больше не было. Ли Чан Си все еще была недовольна исходом, с обидой глядя на Вэй Ян. Тем не менее, она не решилась сказать что-то еще.

- С этого момента мы, как сестры, не должны спорить друг с другом. Вместо этого мы будем жить в мире и согласии.

Фигура Ли Чжан Лэ излучала изящество и элегантность, сияя как чистый горный хрусталь.

- Да, да.

Тихо, словно шепотом, ответила Вэй Ян. Глядя на простую и спокойную улыбку сестры, тень пробежала по лицу Ли Чжан Лэ.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/87480>